

Глава 24 Основные качества героев

Эта тренировка разрушила то, чем Чен Инсюн гордился больше месяца, и он снова и снова терпел неудачу. Перед лицом Эрика Хагена и Мартина Скоттера вообще никак.

А взгляды только что переодевшихся товарищей по команде снова стали подозрительными. Но Чен Инсюн не сдавался, просто снова и снова вставал с земли, чтобы подать сигнал проходившему игроку продолжать.

Эта сцена напомнила ему о его опыте, когда он тренировался в ЦСКА.

Давно утраченное чувство вернулось снова и сбило его с небес в трясину. Только тогда он понял, что не сильно изменился по сравнению с тем, что было раньше. Он считал себя гениальной звездой. На самом деле, он был еще далеко...

Чэнь Инсюн даже не знал, как он закончил тренировку, и шумная раздевалка, похоже, не имела к нему никакого отношения.

Он опустил голову, чтобы принять душ, переоделся, затем надел тренировочную сумку и вышел из раздевалки.

Раньше он приветствовал своих новых товарищей по команде своим недавно выученным русским языком, прощаясь или что-то в этом роде.

Словом, его присутствие в раздевалке точно чувствуется.

Но на этот раз он склонил голову и молча вышел из раздевалки, словно никого здесь не знал.

Ли Хао посмотрел в спину Чэнь Инсюн, несколько злорадствуя.

На тренировке соперник поджал его под тело и забил гол, из-за чего ему было трудно глотать.

Поэтому он был очень счастлив видеть, что Чэнь Инсюн не повезло.

На этом твои беды для меня закончились, китаец!

После того, как Чэнь Инсюн ушел, в раздевалке воцарилась тишина, а затем слышались звуки обсуждения.

"Этот пацан скоро пойдет в резерв..."

«Это еще один метеор. Почему я совсем не удивлен?»

«На самом деле, его удар головой действительно мощный. Я думаю, он просто немного встревожен...»

Кто-то высмеял Хагена: «Эрик, ты серьезно подорвал уверенность этого парня, ха!»

Хаген пожал плечами и выглядел беспомощным: «Это не имеет ко мне никакого отношения...»

Аршавин нахмурился, увидев рядом с собой Скоттера, ничего не сказал и похлопал его по плечу: — Ты же не будешь чувствовать себя виноватым за это?

Скотт покачал головой: «Нет, я просто подумал... Забудь, я приму душ!»

Поговорив, он взял банное полотенце и пошел в ванную.

Аршавин посмотрел на необъяснимого Скоттера и скривил губы, небрежно пожав плечами.

В туманной ванной Скоттер стоял голый перед огромным зеркалом. Его товарищи по команде проходили позади него по двое и по трое, и тема каждого, казалось, сместилась с темы китайцев.

Шкртел прижал руку под левым ребром, выражение его лица выглядело немного болезненным.

Когда он убрал руку, на том месте, где он нажимал, появился черный синяк.

Этот ребенок... действительно жесток...

Скотт пробормотал в своем сердце.

Этот черный синяк оставил Чэнь Инсюн во время тренировки.

Чтобы предотвратить удар головой Чена Инсюн, Скоттер изо всех сил пытался запутаться с ним. Тела двух человек продолжали сталкиваться. Это может показаться неинтенсивным, но если вы посмотрите на этот черный синяк, то поймете, что он неинтенсивный. из.

Вернувшись в спальню, Чэнь Инсюн бросил свои кроссовки на землю, как будто он все еще не был уверен в своем дыхании, он взлетел и пнул кроссовки повсюду в гостиной.

Е Сай молча смотрела, как он выплескивает свою депрессию.

Чэнь Инсюн повернулся и посмотрел на Е Сайнин: «Я очень смущен, как осиротевший пес?»

Есенин немного подумал, потом кивнул: «Очень похоже».

Чэнь Инсюн закатил глаза: «Я знал, что твою собаку не вырвет слоновой костью».

"Вы действительно похожи..."

"Я прошу тебя утешить меня!"

"Ой, извини." Есенин вдруг сообразил, потом покачал головой: «На самом деле, это совсем не похоже».

Чэнь Инсюн махнул рукой: «Забудь... Я не ищу развлечений».

После разговора он сел на диван и в оцепенении не знал, куда смотреть.

В оцепенении Есенин подобрал кроссовки, которые загнал в гостиную, и вернул их на полку для обуви у двери.

Чэнь Инсюн смотрел, как он заканчивает эти вещи, а затем внезапно спросил: «Разве мой заголовок не должен быть очень хорошим?»

«С технической точки зрения... это так». — сказала Е Сайнин.

«Что это значит с технической точки зрения?»

«То есть, если вы и ваш противник одни, если вы будете бороться только за удар головой, вы

обязательно выиграете. Но в игре... ситуация усложняется. Человек, защищающий вас, уже не один человек, но несколько человек. , И они не только используют технические средства, чтобы остановить тебя. Защита также тактическая, герой. Другими словами, они могут стянуть твою майку и помешать тебе прыгнуть..."

Чен Инсюн прервал слова Есенина: «Подождите. Я столкнулся с ситуацией, когда меня натянули на майку, когда я тренировал «Зенит» и играл в молодежной команде. Почему я могу забить гол?»

Есенин развел руками: «Уровень молодёжки такой же, как у первой команды?»

Чэнь Инсюн потерял дар речи, когда его спросили.

«Тогда какой смысл в такой технике удара головой? Я могу забивать голы только в молодежной команде и на тренировках. Когда дело доходит до профессиональных матчей, это бесполезно!» Чэнь Инсюн внезапно встал с дивана, взволнованный. Не желает.

Есенин поднял голову и посмотрел на высокого Чэнь Инсюн: «У меня есть вопрос, который я давно хотел задать».

"Что?" Чэнь Инсюн не опустил голову, просто посмотрел на Е Сенина, который задавал вопросы краем глаза.

«Я даю вам способность бить головой. Если вы будете усердно тренироваться и вам повезет, вы также сможете занять место в профессиональном футболе. Вы станете сильным и сильным центральным нападающим с отличным ударом головой. Забил много голов в вашей карьере. Что вы думаете об этом будущем?»

Чэнь Инсюн пожал плечами: «Кажется, все в порядке».

«Но ты будешь максимум в жизни первоклассным нападающим. Тебе еще нужна удача и упорные тренировки. Больше шансов, что ты станешь второразрядным или полуперворазрядным нападающим. ?"

На этот раз Чэнь Инсюн решительно покачал головой: «Господин Аврора, вы знаете, почему меня называют «Герой»?»

Есенин посмотрел на него.

«Герой, герой, не будь героем, что такое герой?»

"Также возможно сделать первый класс."

Чэнь Инсюн покачал головой: «Есть десятки миллионов первоклассных, но там может быть только один герой».

«Хочешь быть героем на корте?»

"конечно."

«Но вы знаете, не каждый может быть героем. Чтобы быть героем, вы должны заплатить тяжелый труд и цену, которую обычные люди не могут себе представить. Вы спите? Я вам говорю, вы должны платить намного больше, чем сейчас!"

Есенин вдруг увеличил громкость.

Это должна быть страстная речь. Зрители должны залиться слезами и кровью, сжать кулаки и соединиться дрожащим голосом: «Сколько бы трудностей и опасностей ни было впереди! Я не сдамся!»

Однако Чэнь Инсюн одним ртом нарушил атмосферу: «Хватит нести чепуху! Скажи мне прямо, что делать!»

Есенин на мгновение замер — реакция Чэнь Инсюн отличалась от той, которую он ожидал. Что касается того, что он ожидал, вы можете обратиться к приведенному выше «примеру правильного ответа».

«Это очень просто». Есенин не получил ожидаемого отклика, и его энтузиазм вдруг сильно упал. «Вам просто нужно продолжать усердно тренироваться, приобретать навыки и накапливать опыт».

«Тогда что я хочу, чтобы вы сделали, мистер Аврора...» Чэнь Инсюн чувствовал, что Е Сайнин должна быть забавной — любой игрок должен выполнить три вышеперечисленных действия, чтобы прогрессировать и добиваться успеха.

«Нет, нет, нет», — покачал головой Е Сайнин. "Здесь я нужен тебе, герой. У меня есть план сделать тебя зеленым героем. Во-первых, исполнитель плана должен иметь крепкое телосложение, иначе он будет часто получать ранения в середину и станет стеклянным человеком, а план скоро умрет. Сейчас. А это, случайно, оно у тебя есть. Он указал на Чэнь Инсюн.

Чэнь Инсюн ненадолго задумался, действительно, его тело действительно можно считать сильным. Он играл в разных командах в течение двенадцати лет и редко получал травмы. Такой травмы, которая могла бы чуть не разрушить его футбольную жизнь, еще не было. Даже в юношеской команде отечественного клуба столкновение с черными ногами товарищей по команде не представляло для него слишком большой угрозы. Его гнев был вызван исключительно тем, что он думал, что его противник посмеет засчитать его...

«Тогда вам нужно уметь переносить трудности и выдерживать тяжелую работу и быть в состоянии выдержать скучные и большие объемы тренировок. После этого месяца тренировок, я думаю, у вас тоже есть это терпение».

"Тогда талант. Тело - это тоже своего рода талант. Многие люди завидуют твоему телу? Навыки и сознание можно улучшить с помощью тренировок, но тело, только тело, труднее всего улучшить с помощью тренировок".

«Наконец, вам нужно сердце, способное выдержать большое давление. Опыт вас и вашего отца в июле показывает, что вы не испытываете недостатка. Вы столкнулись со многими трудностями, неудачами и ударами. в другом. В другом месте, я всегда настаивал.

«Гениев много, и много трудолюбивых людей. Но людей, которые могут одновременно соответствовать вышеперечисленным четырем условиям, немного, и можно даже сказать, что они редки. Некоторые люди обладают крепким телосложением, но они слабы сердцем и не могут выдержать никаких ударов. Неуверенные. Некоторые люди сильны внутри, но не имеют достаточно сильного тела. Такой человек станет стеклянным человеком, которого часто травмируют в жестоком профессиональном футбольном матче. Неважно, насколько он силен. до уровня героя он не дорастет за всю жизнь. Некоторые люди имеют и таланты и тела, но они

не выносят лишений. Они любят легкомысленно. Растратили свои таланты и капиталы, а потом потеряли свет рано быть гением.

Е Сайнин посмотрела на Чэнь Инсюн и сказала: «Хочешь стать героем? Эти четыре основных качества необходимы. Ты все еще думаешь, что герой — это хорошо?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2674616>